

РУССКИЕ КОНТРАСТИВНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. В. БУДЕННАЯ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН / НИУ ВШЭ

JANE.SDRV@GMAIL.COM

грант #17-06-00460

ПЛАН ДОКЛАДА

- Вводные замечания
- Маркированные местоимения в русском и польском
- Цель исследования
- Анализируемые источники
- Контексты, привлеченные к анализу
- Результаты

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. НЕМАРКИРОВАННЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

- Русский язык: субъектное местоимение в немаркированных контекстах в большинстве случаев выражается эксплицитно [Grenoble 2001; Dryer 2013].
- Польский язык: прономинальное подлежащее по умолчанию идентифицируется только по глагольным аффиксам, местоимение употребляется только в случае эмфазы или контраста [McShane 2009].

А. Сапковский, «Божьи воины»	Русский (перевод Е. Вайсброта)
<i>Jeśli \emptyset_{pro} się zgodzę</i>	<i>Если я соглашусь,</i>
<i>\emptyset_{pro} rzucisz wszystko</i>	<i>Ты бросишь все,</i>
<i>i \emptyset_{pro} uciekniemy oboje gdzieś na kraj świata?</i>	<i>И мы убежим вместе куда-нибудь на край света?</i>

МАРКИРОВАННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

- Тем не менее и для русского, и для польского языков характерны маркированные контексты, при которых реализация субъектного местоимения обязательна (эмфатическое и/или контрастивное употребление)
- Один из таких контекстов – употребление при адверсативных союзах (рус. *а, но, однако*; пол. *a, ale jednak*), где имеет место имплицитный или эксплицитный контраст с каким-либо предыдущим дискурсивным элементом ([Фужерон, Брейар 2004: 149] – для русского; [Nilsson 1983: 172] – для польского)

ПРИМЕР

(1) *А вы не подозревали, что имеете дело с соотечественницей? <...> А я знала, что вы русский.* (Г. Газданов, «Призрак Александра Вольфа»).

(2) *Она mnie koča-ø.*

3SG ISG.ACC любить.PRS-3SG

А ja koča-m ja

а ISG любить.PRS-ISG 3SG.F.ACC

‘Она меня любит. А я люблю ее’ (А. Сапковский, «Башня шутов»).

ДИСКУССИЯ ОБ «ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ» МЕСТОИМЕНИЯХ

- “Avoid overt pronoun **whenever possible**” в [Chomsky 1981]; тж. [Frascarelli 2007: 694] – генеративные работы; также общетипологические работы [Wiemer 1999; Dryer 2013].
- По-видимому, контексты с маркированными местоимениями свойственны всем языкам, где имеется категория личного местоимения, безотносительно того, какая именно модель доминирует в немаркированных случаях – местоименная или же аффиксальная (см. пример 1).
- Тем не менее контексты для маркированных местоимений (в отличие от немаркированных) в кросс-языковой перспективе изучались и сравнивались достаточно мало.
- Ряд вопросов, связанных с универсальностью контекстов для реализации местоимений, остается открытым.
- Являются ли такие контексты в разных языках одинаково частотными и универсальны ли условия для их реализации?

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

- Проверить гипотезу о тождественности контекстов для реализации маркированных контрастивных местоимений на примере параллельного русско-польского подкорпуса НКРЯ
- 12 произведений XIX-XXI вв. (шесть оригинальных русских произведений и шесть польских переводов, сделанных носителями языка).
- Комментарий: теоретически переводные произведения могут носить так называемый эффект *translationese* (неосознанное калькирование модели языка-оригинала ([Gellerstam 1986]; [Ilisei, Mihăilă 2009] – об эффекте *translationese* для немаркированных местоимений).
- Тем не менее поскольку ставилась задача сравнить реализацию маркированных местоимений в максимально идентичном широком контексте, было принято решение привлечь к анализу параллельный ресурс, с возможными дальнейшими оговорками

АНАЛИЗИРУЕМЫЕ ДАННЫЕ

- 6 параллельных текстов из Параллельного русско-польского корпуса на платформе НКРЯ
- 3 перевода середины XX в.: 1) А. С. Пушкин, «Капитанская дочка» (пер. T. Stępniewski, S. Pollak, 1949 г.); 2) Н. А. Островский, «Как закалялась сталь», ч. 1. (пер. W. Rogowicz, 1954 г.); 3) Л. Н. Толстой, «Война и мир», т. 2 (пер. A. Stawar, 1958 г.)
- 3 перевода 1990-2000-х гг.: 1) Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание» (пер. J. P. Zajączkowski, 1996 г.); 2) В. В. Набоков, «Лолита» (пер. M. Kłobukowski, 1997 г.); Г. Газданов, «Призрак Александра Вольфа» (пер. H. Nystowski, 2009 г.).
- Общий объем выборки – 428 параллельных русских и польских клауз
- Все русские клаузы содержали адверсативные союзы *a* и *no* (197 с *A*, 231 с *HO*), после которых употреблялись субъектные местоимения; интерес представляли польские переводы и реализация прономинальной стратегии в аналогичных условиях.
- χ -квадрат

ОБЗОР СЕМАНТИКИ: СОЮЗ *НО*

- (Санников 1989; Урысон 2004; 2011)

- *НО* ненормального следствия

Был сильный мороз (P), но Коля не мерз (Q).

‘Обычно если P, то не-Q’, *НО* указывает, что в данном случае ситуация типа Q имеет место

- *НО* противодействия

Был сильный мороз (P), но Коля тепло оделся (R).

НО вводит компонент R, который является причиной того, почему ожидание (=Коля мерз) оказалось обманутым.

ПРИМЕРЫ

- НО ненормального следствия:

(3) *Между нами всё кончено, **но** я не уеду отсюда*

(4) *André, не надо! — сказала княжна Марья. **Но** он злобно и вместе страдальчески нахмурился на нее*

- НО противодействия

(5) *Лакей хотел войти, чтоб убрать что-то в зале, **но** она непустила его*

(6) *Я говорил, что падшую женщину надо простить, **но** я не говорил, что я могу простить. (Л. Толстой, «Война и мир»)*

ОБЗОР СЕМАНТИКИ: СОЮЗ А

- (Крейдли́н, Падучева 1974; Зализняк, Микаэлян 2005; Урысон 2004, 2011)
- А несоответствия норме/ненормального следствия:
Она ему и борщи варит, и на машине его возит, а он все бывшую забыть не может
- А сопоставления:
Ты там, а я здесь
- А присоединения/поворота повествования:
Стою на остановке, жду автобуса, а мороз градусов тридцать

ПРИМЕРЫ

- А несоответствия норме/ненормального следствия

(7) *Ведь кофей есть, а я тебя и не потчую!* (Ф. Достоевский, «Преступление и наказание»)

- А сопоставления

(8) *Во всяком случае, она выпила кока-колы, а я – стакан воды!*

- А присоединения/поворота повествования

(9) *И вот она играла с собакой, а я стоял тут же, в халате, и уже не звал ее*
(В. Набоков, «Лолита»)

СРАВНИВАЕМЫЕ МОДЕЛИ

- Lambrecht 1994: узкий VS широкий фокус высказывания

- Узкий фокус – на составляющей

(10a) И эта рука повинна в пролитой христианской крови. Но я губил **супротивника, а не гостя.** (А.С. Пушкин, «Капитанская дочка»)

- Широкий фокус – на предложении

(10b) И эта рука повинна в пролитой христианской крови. **Но я губил супротивника, а не гостя.**

- В данном исследовании – только контексты с широким фокусом

3 ВОЗМОЖНЫЕ РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ПАРЫ

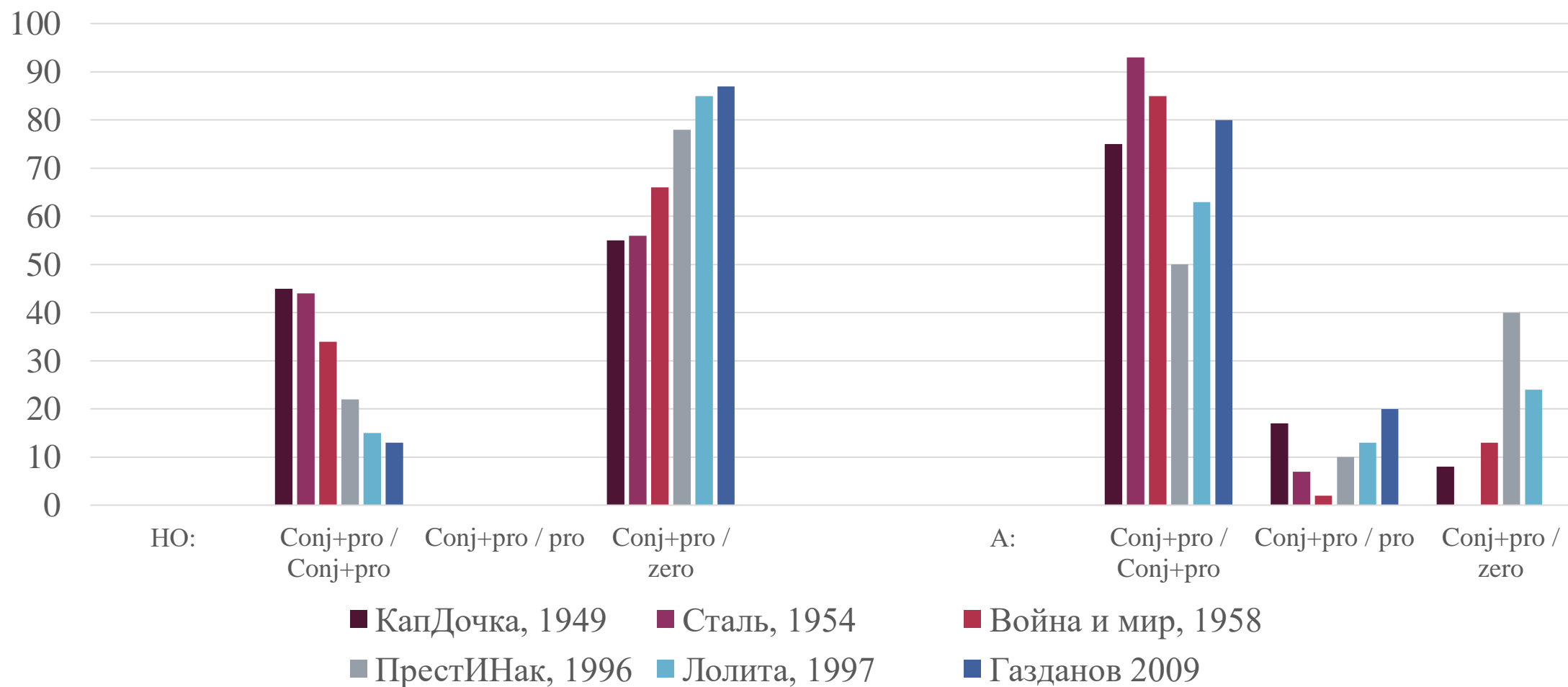
- Сравнивалась дистрибуция следующих пар:

Русский оригинал	Польский перевод
Противительный союз + субъектное местоимение (Conj+pro)	Противительный союз + субъектное местоимение (Conj+pro)
Противительный союз + субъектное местоимение (Conj+pro)	Субъектное местоимение без союза (pro)
Противительный союз + субъектное местоимение (Conj+pro)	Противительный союз без субъектного местоимения (Conj+zero)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Местоимения после союза *А* в польских переводах преимущественно переводятся во всех произведениях (145 из 197, $p\text{-value} < 0.01$);
- Только русские контексты вида «союз *a* + местоимение» могут иметь польский эквивалент в виде местоимения без союза (χ -квадрат, $p\text{-value} < 0.01$). Для контекстов с союзом *но* подобные эквиваленты невозможны.
- В контекстах с союзом *НО* местоимение, наоборот, в подавляющем большинстве случаев не переводится (59 из 231; $p\text{-value} < 0.01$)
- Для контекстов с союзом *но* обозначилась значимая разница между переводами 1940-50-х гг. и 1990-2000-х гг. (χ -квадрат, $p\text{-value} < 0.01$): в более ранних переводах местоимение переводилось на польский язык значимо чаще.

ДИСТРИБУЦИЯ КОНТЕКСТОВ ДЛЯ КОНТРАСТИВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ, %.

РЕЗУЛЬТАТЫ: МЕСТОИМЕННИЯ ПОСЛЕ СОЮЗА А

- Как правило, переводятся (доминирует модель *Conj+pro / Conj+pro*, $p\text{-value} < 0.01$)
- В моделях *Conj+pro / Conj+pro* союз имеет широкий круг значений
- Однако в моделях вида *Conj+pro / pro* и *Conj+pro / zero* как правило, представлен в присоединительном значении («поворот повествования», χ^2 -квадрат, $p\text{-value} < 0.05$)

(11a) *Это всё вздор, - сказал Свидригайлов, намачивая полотенце и прикладывая его к голове, - а я вас одним словом могу осадить и все ваши подозрения в прах уничтожить.*

(11b) *To wszystko bzdury - mówił Swidrygajłow, umoczywszy serwetkę i przyłożywszy ją do czoła – **jednym słowem zamknę panu usta** i wszystkie pańskie podejrzenia zetrę na miazgę.*

РЕЗУЛЬТАТЫ: МЕСТОИМЕННИЯ ПОСЛЕ СОЮЗА *НО*

- Как правило, не переводятся (доминирует модель *Conj+pro / zero*, $p\text{-value} < 0.01$)
- В тех случаях, когда местоимение после *НО* все же переводится на польский, речь может идти и о *НО* ненормального следствия (12a), и о *НО* противодействия (12b)

(12a) *Да, ежели бы это была правда; но я не верю, не имею права и не могу верить*
*Tak, gdyby to była prawda; **lecz ja nie wierzę**, nie mogę wierzyć i nie mam prawa* (Толстой, «Война и мир)

(12b) "Знаю, что вы не богаты, — сказала она; — **но я в долгу** перед дочерью капитана Миронова.

*Wiem, że pani nie jest bogata-rzekła - **lecz ja jestem** dłużniczką kapitana Mironowa*
(Пушкин, «Капитанская дочка»)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

- Условия для реализации «обязательных» контрастивных местоимений в русском и польском языках (и, возможно, в целом в языках с разными немаркированными субъектными референциальными стратегиями) различны
- Русские контрастивные субъектные местоимения после союза *А* чаще находят эквивалент в польском языке, тогда как с местоимениями после союза *НО* наблюдается обратная ситуация
- Степень «обязательности» эксплицитного выражения местоимения после противительных союзов зависит от значений этих союзов, особенно в случае в союзом *А*: при присоединительном значении фокус на субъекте меньше.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

- В языках с немаркированной местоименной стратегией (типа русского), разница в разной степени фокуса на местоименном субъекте при различных значениях противительных союзов не всегда улавливается
- Однако в тех языках, где местоимение по умолчанию опускается, эта разница уже заметна => меньшая частотность субъектных местоимений в польском языке после союза *A* в присоединительном значении, по сравнению с остальными
- В переводах середины XX в. местоимение после союза *HO* в различных значениях встречается значительно чаще, чем в переводах конца XX-начала XXI в.
- Возможно, более выраженный эффект *translationese*?
- Необходимость более детального семантического и синтаксического анализа контекстов и сопоставления с оригинальными польскими текстами.

Спасибо за внимание!